

Завсегдатай кафе "Ротонда"

Судьба художника Хаима Сутина

В галерее "Гмуржинская" в Кельне открылась персональная выставка выдающегося живописца XX века Хаима Сутина.

Хотя в его паспорте была помета, что родина Сутин — Россия, а национальность — русский, его по сию пору числят французским художником. Биография его обросла мифами, легендами, выдумками. Нигде так щедро не разбрасываются учеными, изобретателями, художниками, музыкантами, как в России. В наших библиотеках о Сутине нет книг, альбомов, монографий. А он любил свою родину, дружил с русскими художниками, упивался поэзией Пушкина.

"Можно ли было предполагать, что о работах этого тщедушного подростка, уроженца белорусского местечка Смиловичи, будут мечтать музеи всего мира?" — так писал о Сутине Илья Эренбург в книге "Люди, годы, жизнь".

Недавно телеканал "Культура" показал превосходный фильм о Сутине французского производства. По-видимому, наступит время, когда Третьяковка или Русский музей покажут выставку работ этого художника.

Сутин при жизни ценили и понимали одиночки. Самым большим его поклонником был Амедео Модильяни. Это он сказал поэту и коллекционеру Зборовскому: "Ты не грусти, когда меня не станет, я оставлю тебе в наследство гениального художника — Сутина".

Сутин умер 9 августа 1943 года во время фашистской оккупации Франции. Он боялся идти в больницу, чтобы не попасть в руки гитлеровской полиции. На Монпарнасское кладбище его провожали Пабло Пикассо, Жан Кокто, Макс Жакоб. Художника хоронили по фальшивому паспорту, чтобы скрыть от нацистов, что он еврей.

Сутин был десятым ребенком в бедной семье из маленького местечка вблизи Минска. Одна из последних картин художника называлась "Возвращение из школы после грозы". Легко угадывается в этой картине неброский пейзаж. Художник любил свой край беззаветно и всю жизнь хранил в душе яркие детские воспоминания. Но в отличие от Марка Шагала Париж не стал для Сутина "вторым Витебском". В художественной критике Сутин и теперь, спустя более полувека после его смерти, никак не могут отнести к какому-то определенному направлению, называя его то примитивистом, то экспрессионистом, то импрессионистом абстрактного толка. А он попросту большой и значительный мастер, очень человеческий, чувственный, задушевный.

Самые великие импрессионисты утверждали свой творческий метод, свою эстетику, подчеркивая главную задачу — запечатлеть в цвете мимолетные мгновения. Сутин посвятил свою жизнь не мимолетностям, а вечности. Стихия линий, мазков, цветовых масс, всегда драматических и трагедийных, внезапно начинает звучать у Сутина с мощью, с беспредельной искренностью.

Каждая работа Сутина несет в себе поистине ядерный заряд, но заряд этот не смертоносный, а гуманный. Это заряд света и тепла, преду-

"Гладиолусы"

преждение об угрозе, о возможном апокалипсисе.

Когда германская авиация в апреле 1937 года разбомбила маленькую деревушку в Стране басков, Пикассо написал "Гернику", картину, явившуюся своевременным сигналом грядущей мировой катастрофы. Подобной картины у Сутина не было, но все его творчество — это живая, деятельная любовь к жизни, страдание к простым людям, занятых самым будничным трудом.

Часто Сутин по-своему переосмысливал классику, никому не подражая. Он писал женщину, ступающую в воду, — сюжет Рембрандта. Писал "Кафедральный собор в Шартре", как у Коро. Многократно писал мясные туши и увлекался сюжетами с едой, потому что многие годы жил впроголодь. И в России, и в Париже.

Сутин в жизни был человеком одержимым, фанатично преданным живописи. Мог работать без устали много часов, забывая о сне и еде, был крайне чувствителен к малейшим деталям, связанным с профессиональной работой. Он набрал ту высоту художества, какой достигают единицы. Друзья художника высоко ценили его необыкновенный живописный дар. Они понимали, что этот не очень-то требовательный к бытовым условиям человек — редчайший труженик и Божий избранник.

Он ничего не делал, чтобы добиться славы и успеха, хотя и мечтал об этом.

Зборовский назвал астрономическую по тем временам сумму.

Американец без разговоров выложил деньги. Работы Сутина переместились в Америку, а Сутин внезапно разбогател. В Париже, Чикаго и Вашингтоне прошли выставки мастера. Хотя Хаим Сутин мог показаться кому-то дикарем, "тронутым", неряхой и пьяницей, но в живописи он был аристократом и гением, человеком вольным, гордым и независимым. Про себя он посмеивался, когда вспоминал рассказы о том, что московские меценаты заказывали Матиссу картины, давали сюжеты и говорили художнику: это сделаете нам к такому-то числу, а то исполните в таком-то размере и привезете в Москву в декабре. И Матисс старался.

Сутин разворачивал аккуратный обернутый в газету том Пушкина и читал: "Поэт сам выбирает предметы своих песен, и толпа не имеет права управлять его вдохновением..." И добавлял: "Вот умница. Да таких свет не видал!"

Том этот был выпущен на папиросной бумаге в 1899 году к столе-

тию со дня рождения поэта. А подарил его Сутину Оскар Мещанинов. Им, этим томом, Сутин бесконечно дорожил, как и самим Пушкиным, которого просто боготворил.

Один из великих живописцев XX века Хаим Сутин и по сию пору остается "вещью в себе". Время от времени устраивают его выставки, а после снова надолго забывают. Его картины после будут покупать арабские шейхи, семья Чаплина, семья Росселлини. Даже Пабло Пикассо купит и повесит в своей мастерской картину Сутина "Париж ночью". Что же всех их завораживает — хаос мазков, линий, особая сутинская энергетика, напор трагизма, обнаженность всего живого и сущего? Честно говоря, не знаю. Об этом надо было спросить у самого художника или у его подружки Мари-Берт Оренш. Говорят, она тонко понимала эти материи.

Сутин был по-детски доверчив. Он верил в себя, в свои руки, как и его отец, который мог шить костюм самому привередливому тирану, но по жизни был штопальщик, то есть чинил старую одежду.

Вверху: "Входящая".
Слева: "Собор в Шартре".
Справа: "Дерево"

Сутин (Лавин)
(переводчик)

19.12.02